

Научная статья
УДК 1:136
DOI: 10.46724/NOOS.2023.4.35-42

А. К. Кудрин

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ КАТЕГОРИИ «НООСФЕРА»

Аннотация. В фокусе внимания автора статьи методологический статус, или методологическая значимость категории «ноосфера». Реконструируется понимание категории «ноосфера» В. И. Вернадским через понятие разума. Задается соотношение понятий «разум» и «научная мысль». Сделан вывод, что методологический статус категории ноосферы должен быть показан в первую очередь в оценке самого разума, его способностей и направлений его самореализации, поскольку разумная деятельность и ее результаты составляют сущность ноосферы. Зафиксировано, что разум должен иметь в своей иерархической структуре высший, интегративный слой (или сферу), исполняющий функции всеобщего регулирования и управления — метаразум. Обосновано, что ядром метаразума становится реалистическая философия. Философия проанализирована через призму доказательных принципов «очевидность от предельно целого» и «очевидность от противоположного».

Ключевые слова: биосфера, законы живой материи, ноосфера, космос, разум, научная мысль, метаразум, социобиология, телеология ноосферы, сверхноосфера

Ссылка для цитирования: Кудрин А. К. О методологическом статусе категории «ноосфера» // Ноосферные исследования. 2023. Вып. 4. С. 35—42.

Original article

A. K. Kudrin

ON THE METHODOLOGICAL STATUS OF THE “NOOSPHERE” CATEGORY

Abstract. The author of the article focuses on the methodological status, or methodological significance of the category “noosphere”. The understanding of the category “noosphere” by V. I. Vernadsky is reconstructed through the concept of reason (mind). The relationship between the concepts of “mind” and “scientific thought” is specified. It is concluded that the methodological status of the noosphere category should be shown primarily in the assessment of the mind itself, its abilities and directions of its self-realization, since intelligent activity and its results constitute the essence of the noosphere. It has been established that the mind must have in its hierarchical structure a higher, integrative layer that performs the functions of universal regulation and management — metamind. It is substantiated that realistic philosophy becomes the core of metamind. The philosophy is analyzed through the prism of the evidentiary principles “evidence from the ultimate whole” and “evidence from the opposite”.

Keywords: biosphere, laws of living matter, noosphere, space, mind, scientific thought, metamind, sociobiology, teleology of the noosphere, supernoosphere

Citation Link: Kudrin A. K. (2023) On the methodological status of the “noosphere” category, *Noospheric Studies*, no. 4, pp. 35—42.

© Кудрин А. К., 1990

© Кудрин А. К., 2023, с изменениями

Термин «ноосфера» («сфера разума»), широко употребляемый В. И. Вернадским вслед за Э. Леруа и П. Тейяром де Шарденом, указывает на весьма глубокое и богатое по своему содержанию понятие, обладавшее категориальной функцией наряду с такими категориями, как «биосфера», «стань», «космос», «природа», «общество» и т. д.

Задачей настоящей статьи является выяснение методологического статуса, или методологической значимости, категории «ноосфера». Иначе говоря, нас интересует вопрос о том, как данная категория во всей полноте ее содержания способствует определению новых направлений научных исследований, углубленному пониманию, осмыслению, более адекватным оценкам целого и частей окружающего нас мира, будущего развития динамической взаимосвязи «человек — природа», значения человеческого знания и человеческого действия и т. п. Естественно, трудно охватить все те методологические следствия, которые вытекают из многообразия содержания данной категории. Мы остановимся лишь на самых существенных из них.

Прежде всего, следует выяснить, что понимал В. И. Вернадский под терминами «разум» и «ноосфера» («царство разума»). «Разум», по В. И. Вернадскому, не противопоставляется «рассудку», как это было у Гегеля, который вложил в это противопоставление определенный, весьма важный гносеологический и логический смысл. У Вернадского «разум» — это в целом человеческое сознание во всех его проявлениях (абстрактное мышление, воля, эмоции, а также их предпосылка — специфически человеческие ощущения, восприятия, представления и воображение). Человеческий разум — это «все духовные проявления личности человека» [Вернадский, 1977: 132].

Разум, являющийся закономерным продуктом развития живой материи, не может, как подчеркивает В. И. Вернадский, рассматриваться только автономно, независимо от объективной действительности. Напротив, человек «строил свой идеальный мир неизбежно в жестких рамках окружающей его природы, среды своей жизни, биосферы...» [там же: 25]. Он отмечает вместе с тем историчность, изменчивость разума с точки зрения степени его совершенства, его зависимость от социальных условий; «разум есть сложная социальная структура», построенная как для человека нашего времени, так и я человека палеолита, на том же самом нервном субстрате, но при разной социальной обстановке, слагающейся во времени (пространстве-времени по существу) [там же: 96].

В разуме самой важной и действенной является научная мысль. «*Действие* — характерная черта научной мысли. Научная мысль — научное творчество — научное знание идут в гуще жизни, с которой они неразрывно связаны, и самим существованием своим они возбуждают в среде жизни активные проявления, которые сами по себе являются не только распространителями научного знания, но и создают его бесчисленные формы выявления...» [там же: 39]; «Наука есть проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли» [там же: 38].

Ноосфера неразрывно связана с разумной деятельностью человека и определяется ею. Структура ноосферы имеет некоторую аналогию со структурой биосферы. Если биосфера — это не только само живое, но и область («земная оболочка») воздействия живого на неживую природу, а в целом — это сфера взаимодействия живого и неживого, то ноосфера, соответственно, это не только

общество, обладающее мощью коллективного разума, но и область природы, испытывающая воздействие разнообразной деятельности общества, а в целом — это сфера взаимодействия общества и природы.

Ноосфера предполагает и самого человека с его разумом, человеческое общество, и область его воздействия на природу. Биосфера переходит в ноосферу. Причем ноосфера стремительно расширяет границы предшествующей ей биосферы. Человеческая деятельность проникает и в «микроскопический разрез мира», в глубины атома, и, как мы сейчас знаем, в области околоземного космоса.

Поскольку возникновение и функционирование ноосферы необходимо связано с появлением и эволюцией разума, «...в ноосфере решающим и определяющим фактором является духовная жизнь человеческой личности в ее социальном выявлении [там же: 132]. Среди всех факторов проявления разума, способствующих образованию и развитию ноосферы, В. И. Вернадский особое, высшее значение придает научному знанию. Он пишет: «Основной геологической силой, создающей ноосферу, является рост научного знания» [там же: 35]. Вместе с тем, он раскрывает и значительную роль в этом процессе таких социальных феноменов, как искусство, философия, политика, нравственность, государство, право.

Ноосфера возникает закономерно из биосферы, как любит выражаться В. И. Вернадский, «стихийно», подразумевая под стихийностью отсутствие произвольного замысла, естественность, проявление потенций самой природы. Это вполне согласуется с положением диалектического материализма о сознании как закономерном продукте исторического развития материи.

Формирующаяся ноосфера не отменяет объективных законов биосферы, законов самого живого. Однако качественно новые факторы, связанные с образующейся ноосферой, могут ограничивать или расширять совокупность условий, в которых проявляется действие законов биосферы, законов живой материи.

Биосфера как таковая не теряет своей относительной самостоятельности с образованием ноосферы, но биосфера органически включается в ноосферу и регулируется последней как целостной системой, зависит от нее, как часть зависит от целого. Можно частично согласиться с М. М. Камшиловым, который трактует «процесс преобразования биосферы в ноосферу» как «развитие биосферы (природы, среды жизни) под разумным контролем...» [Камшилов, 1978: 287]. Однако не следует забывать, что ноосфера — не просто преобразованная биосфера, но понятие более широкое, относящееся и к «косным объектам», чуждым жизни, но испытывающим воздействие человеческой деятельности (например, космические тела).

Методологический статус категории ноосферы должен быть показан в первую очередь в оценке самого разума, его способностей и направлений его самореализации, поскольку разумная деятельность и ее результаты составляют сущность ноосферы.

Абстрактное мышление как ядро разума (в широком понимании последнего В. И. Вернадским) является высшей ступенью в постижении явлений объективного мира, ибо только на уровне этой ступени познаются глубокие закономерности всех явлений, т. е. добывается опосредствованное, обобщенное и сущностное знание. Высшим проявлением абстрактного мышления является

теоретическое и философское мышление. Теоретическое мышление, будучи важнейшим фактором развития научно-технической революции, само по себе не имеет каких-либо ограничений, запретов в познании потенций природы и человека, как созидательных, так разрушительных, как положительных, так и отрицательных.

Технико-экспериментирующая и материально-производственная деятельность людей, тесно связанная с теоретической деятельностью, сама по себе также не обладает такого рода ограничениями, запретами. Все теоретически и технически возможное обладающее сознанием существо может осуществить. Разум может созидать, но разум может и разрушать, может нести благо, но может вести и к вредным результатам. Разум, как способность, противоречив. Человеческая мысль проникает в сокровенные тайны атома и руководит созданием и испытанием смертоносного атомного оружия. Но человеческая мысль показала свою способность направить использование атомной энергии на умножение блага человеческого общества. Мощь сознания может быть направлена на уничтожение, полное истощение животного и растительного мира в отдельных регионах и даже на всей поверхности Земли. Но сознание уже продемонстрировало свои огромные возможности обогащения живого мира. Человеческая мысль и воля могут привести к мировой ядерной войне, но способны и предотвратить «ядерную трагедию» и исключить ее возможность из будущей человеческой истории навсегда.

Диалектика самосохранения ноосферы состоит в том, что необходимым условием бытия ноосферы является неперемное исключение, предотвращение термоядерной войны, но вместе с тем реализация этого условия опирается на положительные потенции самой ноосферы, коллективный здравый разум и добрую волю людей, всех народов. «Не подготовка к войне, обрекающая народы на бессмысленную растрату своих материальных и духовных богатств, а упрочение мира — вот путеводная нить в завтрашний день» [Материалы..., 1981: 3].

Таким образом, сознательная деятельность может принимать диаметрально противоположные направления. Следовательно, само сознание, расщепленное на выполнение множества специальных функций и целевых установок, нуждается в регулировании и управлении. Разум, следовательно, должен иметь в своей иерархической структуре высший, интегративный слой (или сферу), исполняющий функции всеобщего регулирования и управления — *метаразум*.

Ядро метаразума — реалистическая философия, основывающаяся на единстве теории и практики; глубоко гуманистическая философия, подчиняющая весь свой методологический инструментарий благу человеческого рода, обосновывающая идею практического блага общества как двигателя развития разнообразных сфер активной деятельности человека. Это философия диалектического и исторического материализма, как близкая «здравому смыслу», всегда защищавшему естественное чувство самосохранения *homo sapiens* и стремление последнего к умножению своего благосостояния, так и существенно корректирующая «здравый смысл» в понимании путей и средств реализации самосохранения и благосостояния человечества.

Именно философия дает целостный, интегративный взгляд на мир, место в нем человека, изменение мира и человека, преодолевая узость и односторонность гипертрофии отдельных устремлений и проявлений способности разума, человеческой мысли. Философские идеи, сменяющие друг друга и противоречащие друг другу, имеют длительную историю, которая продолжается и ныне. Но доказываются не только конкретно-научные положения, но и философские идеи.

Хотя выбор идеи может определяться многими обстоятельствами, среди которых можно указать на исторические условия, классовые позиции, характер и личность философа, имеется определенный критерий самого выбора идей, его обоснованности, состоятельности, «выживаемости» в ходе дальнейшей критики в контексте развивающихся науки и практики — «очевидность от предельно целого». Этот критерий выбора показывает не всегда сразу, не сиюминутно, ибо всякое испытание требует времени и усилий, насколько универсальна идея, будучи философской, насколько она удовлетворительно охватывает и объясняет теоретический и практический мир человеческого бытия. Есть такие исторические позиции и субъективные возможности мыслителя, которые позволяют и в философии видеть глубже, шире и дальше, подобно тому, как восхождение на господствующую высоту позволяет все лучше обозревать окружающий ландшафт и его целостные контуры.

Другой специфической опорой философского доказательства является «очевидность от противоположного». Единство противоположностей, тождество противоположностей является универсальным видением действительно философского мышления. Наука и здравый смысл могут разделять и действительно часто разделяют единое, но философское видение соединяет противоположности в единое. Философский взгляд не позволяет сохранить и «умертвить» границы, проведенные отдельными исследованиями. Философ рекомендует «держаться в уме» относительность границ и напоминает об этом, когда приходит его время сказать свое слово.

Характерной чертой философского доказательства является его связь с практикой не в ее фрагментах, частях, а как с целостно-универсальной системой, что позволяет философии наиболее широко интерпретировать результаты практических испытаний отдельных гипотез и теорий.

В. И. Вернадский писал в своих работах о нравственном и художественном компонентах образующейся ноосферы и их важном значении в ее структуре и функционировании. Мы вправе отнести к метаразуму также философские дисциплины — этику и эстетику, методологически осмысливающие и направляющие нравственное и художественное выражение деятельности людей в отношении их друг к другу и к окружающей природе.

Метаразум призван объединить и направить разнообразные способности и усилия разума на реализацию всестороннего, универсального прогресса человеческого бытия. Такого рода прогресс, основывающийся на развитии материального производства, углублении и расширении научно-технической революции, должен охватить все материальные и духовные сферы общественной жизни, преобразование окружающей природы, область взаимоотношений общества и природы.

Совершенно правомерно большое внимание в мировой и отечественной литературе уделяется проблеме взаимоотношения природы и общества. Деятельность общества глобально изменяет биосферу. Воздействие потенциала научно-технической революции на биосферу противоречиво. С одной стороны, идет процесс преобразования и использования биосферы на благо человека. Но, с другой стороны, стихийные, мало контролируемые последствия процессов научно-технической революции наносят серьезный ущерб биосфере, а вместе с тем, следовательно, среде обитания самого человека. Настоятельно необходимо существенно нейтрализовать эти отрицательные последствия научно-технического прогресса. Ноосфера предполагает такую совершенную систему взаимодействия природы и общества, которая реализовала бы оптимальное сочетание нормального функционирования биосферы и удовлетворения потребности человеческого общества в техническом прогрессе. Вряд ли можно сомневаться в существовании объективных законов, лежащих в основе оптимального взаимодействия природы и общества. Эти законы, и общие и частные, должны быть открыты и сформулированы. Ясно, что они так или иначе связаны с целесообразным самоограничением деятельности человека, направленной прямо или косвенно на изменение биосферы, на вмешательство в естественный ход ее процессов. Действия человека неизбежно будут соотноситься с такого рода законами, ибо разумное выражение стремления человечества к самосохранению и благосостоянию есть само по себе закономерная тенденция становления ноосферы. Вопрос заключается в том, как скоро будут теоретически ясны эти законы и эффективно использованы практически. Сознательное применение понимания этих законов заранее избавит человеческое общество от возможностей значительного ущерба его благу, его гармоническому развитию.

Изучение данных законов — комплексная проблема, требующая усилий представителей различных наук. Комплексные проблемы в современной науке — явление, ставшее обычным. Эту тенденцию в науке XX века хорошо выразил В. И. Вернадский: «Мы специализируемся не по наукам, а по проблемам» [Вернадский, 1977: 90]. М. М. Камшилов предсказывает появление отдельной науки, которая сформируется на основе сотрудничества и интеграции различных наук в ходе решения этой проблемы, «ноогеники» [Камшилов, 1978]. Однако в настоящее время речь идет просто об интеграции деятельности ученых различных специальностей.

Немаловажное значение в становлении ноосферы имеет проблема гармонизации взаимосвязи биологического и социального в человеке. Социальное не исключает биологическое, а формируется на базе биологического субстрата и постоянно взаимодействует с последним. В нашей литературе последнего времени справедливо высказывается предостережение против абсолютизации или биологического или социального в человеке. Назрели проблемы человека, которые также требуют комплексного подхода, объединения потенциалов биологических и социальных наук. И здесь предсказывается появление новой научной дисциплины — «социобиологии».

С возникновением ноосферы проявляет себя высшая форма целесообразности и целеполагания, присущая только сознанию, разуму, направляющему деятельность человека. Сама ноосфера заключает в себе цель — воплощение высоких, универсальных чаяний человечества, его мечты о гармонии социаль-

ной жизни, о гармонии общественной автономности и природной среды, о рациональном единстве духовного и материального.

Естественно, возникает вопрос: существует ли уже ноосфера в настоящее время или речь идет только о процессе ее образования, формирования? Ответить на этот вопрос можно следующим образом. Основы ноосферы сложились. Человек не только теоретически, но уже практически решает многие проблемы совершенствования социальной организации, оптимизации сложнейших отношений между обществом и природой, обществом и биосферой, расширения границ проявления разума в воздействии человека на окружающий материальный мир, на собственную биологическую организацию. Однако это лишь первоначальный этап развития ноосферы. Ждут своего глубокого понимания и кардинального разрешения глобальные проблемы, остро стоящие в современную эпоху: организация общественной жизни человечества на основе высших разумных принципов и благодаря этому полное исключение перспектив войны как средства разрешения социальных противоречий, экологическая проблема, продовольственная и демографическая проблемы. С принципиальным разрешением этих проблем можно будет говорить о существовании зрелой ноосферы, ноосферы в полном смысле этого слова.

Вместе с тем будущая, в целом сформировавшаяся ноосфера, не представит собой застывшую гармоническую систему. Она будет заключать в себе противоречия между совершенным и несовершенным, оптимальным и неоптимальным, контролируемыми и пока не контролируемыми разумом процессами в областях социальной и природной и в их взаимодействии. Это вполне понятно с точки зрения диалектики человеческого познавательного процесса, извечного противоречия между теоретическим и практическим, между знанием и незнанием.

Кроме того, ноосфера будет интенсивно раздвигать свои границы вширь и вглубь. Разум не только в мечте, в фантазии, но и в реальном действии будет проникать в весьма далекие структуры Космоса и в пространственно тончайшие, глубочайшие структуры микромира. Это повлечет за собой появление новых кардинальных проблем как теоретических, так и практических. Но это будут проблемы более высокого ранга, знаменующие собой эпоху «сверхноосферы».

Библиографический список / References

- Вернадский В. И. Размышления натуралиста: в 2 кн. М.: Наука, 1977. Книга 2: Научная мысль как планетное явление. 191 с.
(Vernadsky V. I. *Reflections of a naturalist*: In 2 books, Moscow, 1977, book 2: *Scientific thought as a planetary phenomenon*, 191 p. — In Russ.)
- Камшилов М. М. Организация биосферы, возрастание воздействия человека на ее функционирование и развитие и проблема ноогенеза // Проблема взаимосвязи организации и эволюции в биологии: советско-польское исследование / под ред. И. К. Лисеева. М.: Наука, 1978. С. 263—292.
(Kamshilov M. M. Organization of the biosphere, increasing human influence on its functioning and development and the problem of noogenesis, in Liseev I. K. (ed.) *The problem of the relationship between organization and evolution in biology: Soviet-Polish research*, Moscow, 1978, pp. 263—292. — In Russ.)

Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981. 223 с.
(*Materials of the XXVI Congress of the CPSU*, Moscow, 1981, 223 p. — In Russ.)

Материал публикуется по изданию: Кудрин А. К. О методологическом статусе категории «ноосфера» // Учение о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение / под ред. Э. В. Гирусова. Т. 2. М.: ФО СССР, 1991. С. 63—72.

The article is published according to the publication: Kudrin A. K. On the methodological status of the “noosphere” category, in (Girusov E. V. (ed.) *The doctrine of the transition of biosphere into noosphere, its philosophical and general scientific significance*, Moscow, 1991, vol. 3, pp. 63—72. — In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Кудрин Альберт Константинович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Ярославская государственная медицинская академия, заслуженный деятель науки РСФСР

Kudrin Albert Konstantinovich — Doctor of Sciences (Philosophy), professor, professor of History & Philosophy Department, Yaroslavl State Medical Academy, Honored Scientist of the RSFSR